

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Краснобаева Людмила Александровна,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается содержание образовательной услуги, ее признаки и отличительные черты. На основе научных исследований и норм законодательства делается вывод о том, что образовательная услуга имеет административно-правовую природу.

Концепция правовой категории «образовательные услуги» вытекает из особенностей общественных отношений в образовательной сфере. В самом общем виде можно выделить две группы правоотношений:

- образовательные правоотношения, основанные на нормах действующего законодательства. Их субъектами являются образовательные учреждения и потребители образовательных услуг. Эти правоотношения формируются с учётом правового статуса каждой из сторон.
- обеспечительные правоотношения, направленные на создание условий для реализации образовательных прав и обязанностей субъектов [1, с. 109].

Образовательные услуги представляют собой особую сферу, которая характеризуется рядом общих черт: несвязанность; неотделимость от источника; предоставление в момент приобретения; сложность в стандартизации; невозможность сохранения; возможность косвенной и прямой демонстрации; изменчивость и непостоянство. Однако образовательные услуги обладают и отличительными чертами: преобладающая роль человеческого фактора и высокая степень персонализации труда.

Изучение ключевых научных работ, посвященных развитию правоотношений в сфере образования, показывает, что сегодня все исследования можно разделить на две группы. Первая группа отстаивает тезис об исключении понятия «образовательная услуга» из законодательства [2, с. 29-39]. Например, Уполномоченный по правам человека в Московской области Е. Семёнова отмечает, что «трактовка образовательного процесса с точки

зрения “услуги” шла вразрез с базовым правом гражданина на образование, заложенным Конституцией РФ. Государство не вправе отказать в предоставлении общего образования. А это ещё один аргумент в пользу того, что сферу образования нельзя рассматривать в разрезе правоотношений, возникающих только лишь в рамках гражданского законодательства» [3].

Вторая группа, наоборот, настаивает, что необходимо четкое выделение категории «образовательные услуги» [4; 5].

Отрицание административно-правовой природы образовательных услуг связано с неправильным пониманием субъектов, предоставляющих эти услуги. В данном случае происходит подмена субъектного состава и перенос его на лиц, непосредственно участвующих в трудовом процессе осуществления образовательной деятельности. Образовательная услуга представляет собой деятельность государственных организаций и учреждений образования, направленную на реализацию образовательных программ. Данная деятельность не является услугой, предоставляемой участниками, вовлеченными в процесс реализации образовательной услуги в силу служебного или трудового статуса.

Понятие «образовательные услуги» относится к категории терминов, конкретно не закрепленных как в национальных законодательных актах государств, так и в документах международного права. В Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО, принятой на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2011 г., образовательная деятельность определена как целенаправленная деятельность, включающая некоторую форму коммуникации, направленную на обучение [6].

Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З не дает понятия «образовательной услуги», а только указывает на возможность оказания услуг в сфере образования на основании договора о платных услугах. При этом законодатель определяет, что на данные отношения распространяются правила Гражданского Кодекса Республики Беларусь. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» регламентирует образовательную деятельность как процесс целенаправленного, педагогически обоснованного, последовательного взаимодействия субъектов образования, в ходе которого решаются задачи обучения, развития и воспитания личности. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ термин «оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования» заменен на формулировки «финансовое обеспечение реализации образовательных программ» и «финансовое обеспечение выполнения государственного или муниципального задания». Исключение термина «обра-

зовательная услуга» из закона, по мнению российских законодателей, сняло неоднозначное толкование и ассоциацию педагогической деятельности с коммерческими услугами.

Доктринальных определений образовательных услуг в научной литературе сложилось достаточное количество, и все они сводятся к ее определению либо как совокупности передачи информации, знаний [7; 8], либо как деятельности образовательной организации [9; 10], либо как совокупности действий физических и юридических лиц сферы образования в целях обучения и воспитания потребителя [11; 12].

Важно отметить, что для образовательных услуг характерны следующие особенности: коллективное потребление; невозможность исключения из потребления; индивидуальное потребление не наносит ущерба интересам других потребителей; ответственность за предоставление, контроль и мониторинг этих услуг возлагается на государство. Таким образом, понятие «услуга» постепенно расширяется и включает в себя не только услуги в гражданско-правовом контексте, но и услуги, предоставляемые государством в целом и его отдельными органами.

Образовательная услуга, как разновидность социальной услуги, представляет собой форму взаимодействия гражданина и власти. Государство в этом случае выступает в роли «поставщика услуг», выполняя действия, направленные на удовлетворение общесоциальных потребностей граждан. Социальные услуги, как материальные блага, соответствуют требованиям гражданско-правовых услуг и представляют собой деятельность, требующую договорного режима. Однако они обеспечиваются государственным управлением и направлены на реализацию социальных прав и свобод граждан, а также на правовое содействие в осуществлении конституционных прав и свобод. Следовательно, они должны рассматриваться как объекты административно-правового регулирования.

В данном контексте образовательная услуга представляет собой нематериальное общественное отношение, направленное на удовлетворение определенной социальной потребности гражданина и реализуемое в рамках организационно-правовой деятельности органа государственного управления. Таким образом, образовательная услуга представляет собой деятельность органов государственной власти, направленную на обучение и воспитание потребителей.

Список использованных источников

1. Бурашов, Ш. У. Права потребителей образовательных услуг в Республике Казахстан: проблемы концептуализации и вопросы модернизации законодательства / Ш. У. Бурашов, Б. А. Тайторина, Д. Н. Бекежанов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 2 (69). – С. 104–115.

2. Зеленова, Л. П. Экономический смысл понятия «образовательные услуги» и его неосмыслившее применение в образовании / Л. П. Зеленова, А. М. Кац // Народное образование. – 2016. – № 9–10 (1459). – С. 29–39.
3. Образование – больше не услуга. – URL: <https://vos-mo.ru/about/info/news/389/110484/> (дата обращения: 27.10.2024).
4. Владыкина, Т. А. К понятию образовательной услуги высшего учебного заведения / Юрист XXI века: реальность и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции (19–20 апреля 2001 года), Екатеринбург : УрГЮА, 2002. – С. 84–87.
5. Коплик, С. В. Образовательные услуги в системе высшего профессионального образования: понятие, сущность, развитие / С. В. Коплик // Социальная политика и социология. – 2011. – № 11 (77). – С. 250–258.
6. Международная стандартная классификация образования ЮНЕСКО, принятая на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 2011 г. – URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).
7. Мамонтов, С. А. Сфера образования как многоуровневая маркетинговая система/ С.А. Мамонотов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 5. – С. 3–12.
8. Щетинин, В. Н. Своеобразия российского рынка образовательных услуг / В. Н. Щетинин // МЭиМО. – 1997. – № 11. – С. 127–135.
9. Величкович, К. К. Экономическое содержание образовательной услуги: сравнительный анализ концептуальных подходов/ К. К. Величкович // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2007. – № 3 – С. 79–84.
10. Куров, С. В. Образование и гражданское право : учебное пособие / С. В. Куров. – М. : Готика, 2004. – 116 с.
11. Сангинов, Д. Ш. Образовательные услуги как подвид социально-культурных услуг / Д. Ш. Сангинов // Peasant. – 2013. – № 4. – С. 79–80.
12. Терещенко, Н. Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы : монография / Н. Н. Терещенко. – Красноярск : Красноярск. гос. ун-т, 2005. – 271 с.